

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

ВЬЕТНАМСКАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ЗА 15 ЛЕТ

Вьетнам — страна многонациональная¹. В связи с этим Партия трудящихся Вьетнама и Правительство Демократической Республики Вьетнам оказывают большое внимание этнографической работе во всех ее аспектах.

Этнографические исследования во Вьетнаме и публикация их результатов² начались еще при французском господстве и в преобладающем большинстве служили упрочению власти колонизаторов. Подготовка ученых из среды самих народов Вьетнама находилась под контролем колониальной администрации. Влияние этого еще сказывается порой в работах вьетнамских этнографов и историков. В настоящее время идет пересмотр выводов и положений, относящихся к этнографии народов Вьетнама, которые содержатся в работах французских ученых. Это не означает, конечно, что до создания ДРВ не было никаких ценных в научном отношении трудов по этнографии Вьетнама (особенно в области духовной культуры собственно вьетнамцев). Но подлинное развитие этнографии как науки, служащей народу, начинается с созданием ДРВ, когда вьетнамские этнографы получили широчайшие возможности проявить политическую активность и своими исследованиями и полевой работой содействовать успешному решению важнейших вопросов жизни нашей республики.

Сразу же после победы революции правительство ДРВ создало центральное учреждение по делам национальных меньшинств. В 1947 г., в условиях патриотической войны, в каждой зоне³ был создан Отдел по делам национальных меньшинств. В 1949 г. делами, касающимися малых народов, ведал Центральный совет по вопросам истории при Министерстве просвещения. В 1950 г. при Министерстве культуры был создан Комитет по вопросам культуры малых народов. С 1953 г. функционируют Центральный комитет по делам национальных меньшинств и Комитет по литературе, истории и географии при Центральном Комитете партии. В настоящее время существуют Центральный комитет по делам малых народов и Отдел этнографии при Институте истории. Главные печатные органы этих организаций — журнал «Dan Ioc» («Национальные меньшинства») ⁴, выходящий с 1953 г. (с перерывом), и журнал «Van Su Dia» («Литература — История — География»), выходящий с 1954 по 1960 г., а с 1960 г. — журнал «Nghien suu lich su» («Исторические исследования»). Отдельные исследования, статьи, краткие резюме, очерки, заметки, содержащие сведения о жизни и быте народов Вьетнама, были опубликованы также в ряде других журналов и в газетах.

Решающим условием создания подлинно передовой этнографической науки является овладение марксистско-ленинской теорией, в частности по национальному вопросу; поэтому вьетнамские этнографы тщательно изучают труды классиков марксизма. Большое внимание уделяется ознакомлению с достижениями этнографической науки в Советском Союзе и других странах социалистического лагеря, а также изучению пере-

¹ По переписи 1 марта 1960 г. (газета «Нян зан» от 17 марта 1960 г.) население ДРВ составляет 15,9 млн. чел. Из общего числа населения всего Вьетнама 87% составляют собственно вьетнамцы — «кин», 13% — 63 малых народа, расселенных на $\frac{2}{3}$ территории страны; более $\frac{2}{3}$ общей численности малых народов живет в ДРВ.

² В «Bulletin d'Ecole Française d'Extrême Orient» (далее цит. BEFEO), это издание продолжает выходить в Южном Вьетнаме (Сайгон).

³ В целях облегчения управления страной в период войны Сопrotивления Вьетнам был разделен национальным правительством на административные зоны.

⁴ Термин «зан ток», как и китайский — «миньзу», по смыслу не дифференцирован. Он используется в значении «нация», «народность», «народ». Автор использует его в смысле «малые народы».

дового опыта СССР в области национального строительства. Эти моменты нашли свое отражение в статье Нгуен лыонг Бик «Некоторые черты марксистской этнографии»⁵. Были переведены с русского на вьетнамский язык отдельные работы советских ученых, в том числе, в связи с разработкой некоторых вопросов древнейшей истории, книга М. О. Косвена «Очерки первобытной культуры» (1958). Значительную помощь вьетнамским работникам оказали своими критическими замечаниями советские этнографы С. А. Арутюнов и А. И. Мухлинов, работавшие во Вьетнаме в 1958 г. Для подготовки квалифицированных специалистов по этнографии правительство ДРВ посылает в СССР студентов и аспирантов, которые в своей учебе повседневно ощущают дружеское отношение и помощь своих советских коллег. Вьетнамские этнографы уделяют также большое внимание изучению опыта работы этнографов Китая и других социалистических стран. Итоги пребывания двух вьетнамских делегаций в Китае освещены в статье Ла ван Ло «Опыт этнографической работы в Китае»⁶.

Основное направление деятельности вьетнамских этнографов за последние 15 лет определялось задачами помощи в осуществлении политики Партии трудящихся Вьетнама по национальному вопросу; в соответствии с этими задачами велось изучение конкретных этнографических проблем. Следует отметить, что вьетнамские этнографы смогли оказать значительную помощь в разработке и претворении в жизнь национальной политики партии. Раньше феодалы и колонизаторы углубляли противоречия между народами и даже между отдельными частями одного и того же народа. В своих работах этнографы Демократической Республики Вьетнам поставили целью показать народам страны, что на протяжении всей их истории они в основном добрососедски относились друг к другу и вместе создали свое государство. Они доказывают, что все народы Вьетнама равноправны и что под руководством Партии трудящихся Вьетнама, в тесном содружестве, они смогут ити к социализму, минуя капитализм, а некоторые народы — минуя также рабовладение и феодализм.

В некоторых трудах наших ученых рассматривались связанные с этнографией вопросы истории первобытного общества. Примером таких трудов служит учебник «История древнего мира»⁷, составленный преподавателем Ханойского университета Чьем Тэ, статья Мак Дыонга «Исследование о местожительстве и жилищах малого народа яо»⁸. В этих работах содержатся спорные моменты и утверждения, требующие уточнения и дальнейшей разработки.

Однако вопросы истории первобытного общества не являются основными в исследованиях вьетнамских этнографов. За истекшие годы их внимание было сосредоточено на разработке ряда важнейших проблем современности, главные из которых — вопросы национального состава страны и изучения малых народов.

Остановимся на работах вьетнамских специалистов в области этих проблем и связанных с ними конкретных вопросов этнографии.

В 1959 г. вышел в свет труд «Национальные меньшинства Вьетнама», составленный группой вьетнамских этнографов, работающих при Комитете по делам национальных меньшинств. В этом коллективном труде, основанном на результатах длительных полевых исследований, впервые дается как общий очерк, так и характеристика специфических черт малых народов Вьетнама. Здесь описываются отдельные народы: тай, нунг, хоа, мыэнг, тхай, яо, мяо, са, тям, кхмер и группа малых народов, живущих вдоль хребта Чьюнг Шон (Длинный, или Вьетнамский, хребет) и в южных районах Центрального Вьетнама (из-за ограниченности материалов описание других малых народов пока невозможно). В этом труде характеризуется численность и расселение малых народов, описываются их особенности в области экономики, политического и социального строя, культуры, даются сведения об участии этих народов в борьбе за освобождение. Особое значение имеют данные о преобразованиях в их жизни после победы Августовской революции 1945 г. Дальнейшего изучения требуют вопросы антропологии, проблема происхождения этих народов, особенности их общественного строя и т. д.

Большая заслуга авторов в том, что они впервые дают относительно полную лингвистическую классификацию малых народов: труд сопровождается таблицей их распределения по языковым семьям, включающей сведения о названиях народов, а также сравнительными таблицами языков кинь мыэнг⁹, языков кинь, сакау, са кхао¹⁰, языков мон-кхмерской¹¹ и малайско-полинезийской семьи¹². К труду приложена этническая карта Вьетнама¹³.

⁵ «Литература — История — География», 1958, № 47.

⁶ «Исторические исследования», 1959, № 17.

⁷ Чьем Тэ, История древнего мира, ч. 1, Ханой, 1957 (на вьетн. яз.).

⁸ Мак Дыонг, Исследование о местожительстве и о жилищах малого народа яо, «Исторические исследования», 1959, № 9.

⁹ «Национальные меньшинства Вьетнама», Ханой, 1959, стр. 93—94 (на вьетн. яз.).

¹⁰ Там же, стр. 153.

¹¹ Там же, стр. 214.

¹² Там же, стр. 215.

¹³ Там же, стр. 251.

Кроме этого труда, следует назвать работы Мак Дыонг о народе яо¹⁴, исследование Нгок Ань о народе хрэ¹⁵ и Лам Там о народе лоло (йи)¹⁶.

В отличие от А. Жирара, считавшего, что народ яо — это народ жао-ти китайских источников, Мак Дыонг предполагает, что яо является народом кхуенг-нюнг, жившим в Китае при династии Западных Чжоу (XI—VIII вв. до н. э.) и вытесненным китайцами к югу по течению Красной реки. Он доказывает, что яо пришли на северо-запад Вьетнама в XI в., а на северо-востоке расселились в XV в. Не исключается возможность, что этот народ проникал во Вьетнам и сухопутным путем (Юньнань — Гуанси) и морским путем (Фуцзянь — Гуандун). Правильно считая, что следует изучать селения и жилища в тесной связи с формами хозяйства, автор выделил три типа домов у яо: дом на земле, полусвайный и свайный дома. Однако вряд ли правильно его положение о том, что яо сначала жили в пещерах, потом в землянках, а потом в примитивных домах.

Нгок Ань изучал народ хрэ в провинции Куанг нгай. Хотя автор не сформулировал определенных выводов, на основании приведенного им материала мы можем предполагать, что хрэ сейчас переживают тот этап разложения первобытно-общинного строя, когда имущественное неравенство уже ярко выражено. Матриархат уступил место патриархату, но недавно, ибо дети еще не имеют фамилии; пережитки матриархата еще сильны: женщины занимают относительно высокое место в обществе.

Лам Там изучал народ лоло (йи) в районе Донгван, провинции Ха жанг. Он доказал, что лоло этого района являются первыми лоло, пришедшими во Вьетнам из южного Китая. Они проникли во Вьетнам двумя волнами: одной в XII в., другой в XVII в. Автор, как и китайские ученые, относит язык лоло к особой группе тибето-бирманской ветви тибето-китайской семьи языков. Он приводит мнение французского миссионера Поля Виалы, что в далекое время лоло имели письменность, а потом по еще не ясным причинам забыли ее.

Видное место в изучении отдельных народов Вьетнама занимает исследование собственно вьетнамцев (вьет или кинь). Одной из центральных проблем вьетнамской этнографии остается вопрос о происхождении кинь. Этим вопросом занимались Шаванн, Оруссо и другие французские ученые. Из вьетнамских ученых первым к этой проблеме обратился Дао зуй Ань, неоднократно возвращавшийся к ней¹⁷. Учитывая мнение упомянутых французских ученых, он считает, что предками вьет были ло юэ (лак вьет). Они пришли в IV в. до н. э. на север нынешнего Вьетнама, где до них жили индонезийские племена.

Вьетнамский историк Минь Чань в книге «Очерки по истории Вьетнама» приводит три точки зрения относительно происхождения народа вьет¹⁸: а) из южного Китая; б) с Тибетского нагорья, в) со стороны моря (из Индонезии и Меланезии). Однако он не говорит, к какой точке зрения присоединяется сам.

Выступивший недавно по этому вопросу Ван Тан¹⁹ придерживается третьей из упомянутых точек зрения. — что предки современных вьетнамцев еще в период палеолита пришли с юга, из Индонезии и Меланезии. Гипотеза эта весьма интересна, так как ее автор опирается на этнографические, археологические, антропологические и лингвистические данные. Однако нельзя согласиться с автором, когда он говорит, что вьетнамцы и австралийцы родственны, на том основании, что и тут и там тотемным животным является крокодил. У одного племени, а тем более у одного народа, много тотемов. Тотем-крокодил есть не только в Австралии, но и в Африке и других странах, у ряда народов. Заметим попутно, что вопрос о тотеме и сейчас остается для нас спорным. Дао зуй Ань считает, что тотемом древних вьет является птица Лак. А Ван Тан полагает, что таковым является крокодил. Более правильна, вероятно, точка зрения Ха ке Тан, что и птица Лак, и крокодил были тотемами вьетнамцев.

Далее авторы (Ван Тан и другие) ссылаются на обычай чернения зубов и на свайность построек. Но и то и другое встречается как у вьетнамцев, так и у народов Индонезии и Океании. Нельзя отрицать, что этот обычай и этот тип построек говорят о южных элементах в культуре вьетнамцев. Однако вряд ли правомерно делать от-

¹⁴ Мак Дыонг, Происхождение и проникновение малого народа яо во Вьетнам, «Исторические исследования», 1959, № 5; его же, Исследование о местожительстве и о жилищах малого народа яо, «Исторические исследования», 1959, № 9.

¹⁵ Нгок Ань, Исследование о народе хрэ, журн. «Национальные меньшинства», 1959, № 8 (на вьетн. яз.).

¹⁶ Лам Там, Народ лоло, «Национальные меньшинства», 1960, № 10.

¹⁷ Дао зуй Ань, Древняя история Вьетнама, Ханой, 1956; его же, Культура бронзы и бронзовые барабаны Лак Вьет, Ханой, 1957; его же, Древняя история Вьетнама, Переходный период к феодализму, Ханой, 1957; его же, Проблема Жао ти в китайских сказках, «Вестник Педагогического института», 1956, №№ 6, 7; его же, Было ли рабовладение в истории Вьетнама, «Вестник Педагогического института», 1955, № 2 (все упомянутые работы на вьетн. яз.).

¹⁸ Минь Чань, Очерки по истории Вьетнама, Ханой, 1954 (на вьетн. яз.).

¹⁹ Ван Тан, К вопросу о происхождении народа вьет, «Исторические исследования», 1959, № 9.

сюда вывод, что предки вьетнамцев пришли с юга; можно лишь говорить о культурной связи между ними и древними народами Индонезии и Океании.

Ван Тан считает также, что вьетнамский язык принадлежит к мон-кхмерской семье языков. В пользу этой гипотезы выступил Вьонг хоанг Туэн²⁰. Эта точка зрения выдвигалась и ранее многими учеными, в частности Пржилусским. Ван Тан и Вьонг хоанг Туэн обосновывают ее тем, что языки мон-кхмер и вьетнамцы — «родственные по словарному фонду». Что касается тонов в фонетике вьетнамского языка, то, по их мнению, как и по мнению Андрикура, можно предположить, что в далекое время (на рубеже н. э.) вьетнамский язык, как и современные мон-кхмерские языки, имел не шесть тонов, присущих ему сейчас, а меньше. При этом остается неясным, почему же в отношении фонетики мон-кхмерские языки не развивались, как вьетнамский? Кроме того, чтобы решать вопросы истории вьетнамского языка, надо исследовать тональность, моносиллабизм, или многослоговые сочетания, а не только словарный фонд и грамматику (морфологию и синтаксис), может быть, в сравнении с языками индоевропейской семьи. Во всяком случае, большинство вьетнамских исследователей в настоящее время относит вьетнамский язык к тибето-китайской семье языков. Что касается наличия общих слов в словарном фонде обеих языковых групп, то это явление можно объяснить гипотезой языковой непрерывности, высказанной, в частности, С. П. Толстовым.

Антропологические аргументы Ван Тана также спорны. В целом приведенные автором материалы и соображения еще недостаточны для того, чтобы считать доказанным южное (австрало-негроидное) происхождение народа вьет.

Думается, что при современном состоянии вьетнамской науки, когда этнография, археология и лингвистика еще не накопили достаточно материала, окончательно решить этот сложный вопрос нельзя. Для этого необходимо изучение не только народов Вьетнама, но всего комплекса народов Юго-Восточной и Восточной Азии. Нам представляется, что вряд ли предки вьетнамцев пришли с юга, с моря, во время палеолита. Это противоречило бы обычному ходу исторического процесса: в древнейшее время человечество расселялось от центра к периферии, а не наоборот. При решении вопросов о происхождении кинь следует учитывать гипотезу советских ученых, считающих, что кинь пришли с юго-востока Китая, из районов южнее бассейна реки Янцзы, в середине I тысячелетия до н. э.²¹

В связи с проблемой происхождения народа кинь вьетнамские этнографы уделяют большое внимание изучению народа мьзэнг. Дао зуй Ань изучает их общественный строй, Нгуен тхе Фьонг — их язык. Предварительный общий вывод их сводится к тому, что кинь и мьзэнг родственны и что у современных мьзэнг сохранились многие черты древних кинь.

Большое теоретическое и практическое значение имеет разработка вопроса о сельской общине. Сельская община существовала у вьетнамцев вплоть до победы революции в 1945 г. Нельзя дать характеристики феодализма во Вьетнаме, не изучив сельскую общину Вьетнама.

Фан хью Ле в книге «Земельные отношения и сельскохозяйственная экономика в период правления ранней династии Ло»²² останавливается на этом вопросе. Он выступил против утверждения французских ученых, что сельская община являлась якобы «бесклассовой автономной республикой», где не было ни аристократов, ни нищеты, и что распределение земли внутри общины якобы означало осуществление принципа полного равенства. Большой интерес представляет его мнение, что сельская община во Вьетнаме пошла по пути разложения уже в XV в.

Более полное освещение этого вопроса мы находим в обстоятельной монографии Нгуен хонг Фонга «Вьетнамская деревня»²³. С позиций марксизма автор рассматривает процесс возникновения, развития и разложения сельской общины во Вьетнаме с периода разложения первобытно-общинного строя до настоящего времени. В двух первых главах книги автор характеризует экономическую основу общины. Он подробно рассматривает систему земельных отношений при феодализме и французском господстве, в том числе и характер общинных земель. В главе III автор показывает патриархальную семью как основную ячейку общины. Здесь он рассматривает структуру патриархальной семьи, роль женщины в ней, вопросы связанной с браком обрядности. Глава IV посвящена системе управления общиной. В V главе автор показывает духовную жизнь общины. Здесь он уделяет большое внимание культуре «тхань хоанг», духа-покровителя общины. В VI главе предметом его внимания являются формы взаимопомощи. В главе VII автор выявляет роль общины в истории Вьетнама, в главе VIII указывает, какие положительные традиции общины, по его мнению, следовало бы сохранить сейчас, в период социалистического строительства на севере страны (конеч-

²⁰ Вьонг хоанг Туэн, Нельзя отделять вопросы языка от проблемы происхождения народа, «Исторические исследования», 1960, № 12.

²¹ «Очерки общей этнографии. Зарубежная Азия», М., 1959, стр. 189.

²² Фан хью Ле, Земельные отношения и сельскохозяйственная экономика в период правления ранней династии Ло, Ханой, 1959 (на вьетн. яз.).

²³ Нгуен хонг Фонг, Вьетнамская деревня, Ханой, 1958 (на вьетн. яз.).

но, наполнив их новым содержанием), и какие вредные, консервативные черты нужно изживать.

Заслуга автора состоит в том, что он впервые с марксистских позиций и всесторонне рассматривает этот вопрос. До него сельская община была предметом изучения многих вьетнамских и французских этнографов²⁴. Но их исследования не смогли дать решения этой проблемы, не говоря уже об ошибочных положениях в их работах, проистекавших из буржуазной ограниченности их мировоззрения.

Однако в труде Нгуен хонг Фонга мы не найдем характеристики вьетнамской сельской общины в древности (во Вьетнаме не было развитого рабовладения; сельская община не распадалась, чтобы вновь потом возникнуть при феодализме). Недостаточно охарактеризованы также основные специфические черты средневековой сельской общины во Вьетнаме. Чем она отличается от сельской общины в Китае и Индии и чем сельская община в Азии отличается от сельской общины в Европе? Пытаясь ответить на эти вопросы, автор указывает на следующие особенности, отличающие сельскую общину во Вьетнаме от сельской общины, например, во Франции: с глубокой древности вьетнамские общинники должны были объединяться в борьбе против сил природы. Поэтому община сохранялась на протяжении всей истории Вьетнама, вплоть до настоящего времени²⁵. Однако можно думать, что эти черты присущи сельской общине не только во Вьетнаме, но и во многих других странах мира.

Вопрос о характере сельской общины и роли ее в истории Вьетнама также остается спорным. Автор неоднократно подчеркивает сплоченность как положительную традицию общины, но нельзя забывать, что это сплочение общинников не выходило за рамки общины. Автор считает, что до XVII в., когда товарное производство еще не получило большого развития, сельская община играла положительную роль, ибо она обеспечивала членов общины землей, содействовала укреплению единого централизованного государства, успешной борьбе народа против захватчиков, развитию культуры. Но с XVII в. она играла отрицательную роль. Вопрос этот требует дальнейшего обсуждения. Вероятно, отрицательные черты ее в целом превышают положительные, ибо сельская община со своей системой распределения земли, являясь источником застоя, консерватизности, стала тормозом в развитии народа.

Третий важный и сложный вопрос в изучении народа вьет или кинь — это вопрос о рабовладении и степени его развития во Вьетнаме. Он был предметом дискуссии в течение длительного времени (1951—1960 гг.), но и сейчас еще не решен окончательно.

Минь Чань в «Очерках по истории Вьетнама»²⁶ считал, что история Вьетнама знает рабовладение. В 1955 г., в статье «К вопросу о рабовладении во Вьетнаме»²⁷, он еще раз вернулся к этой проблеме. По его мнению, государство Ау Лак при Тхук Фане (с 257 г. до н. э.) было рабовладельческим, ибо в это время оно не было под влиянием феодального Китая²⁸.

Чан ван Зиап в статье «Бронзовые барабаны и рабовладение во Вьетнаме»²⁹ на основе материалов вьетнамских и китайских летописей попытался доказать, что рабовладение могло достигнуть большого развития только в период расцвета бронзовой индустрии и что именно рабы делали все бронзовые орудия, утварь и барабаны.

Нгуен донг Ти в статье «Вопрос о рабовладении во Вьетнаме по одной сказке»³⁰ также разделяет мнение Минь Чаня и Чан ван Зиапа. Однако он предполагает, что это было раннее рабовладение с патриархальным рабством. В статье «Институт ноги (домашних слуг) во Вьетнаме при династиях Динь, Ли, Чан (X—XIII вв.)»³¹ он высказывает мнение, что этот институт — не что иное как пережиток рабовладения во Вьетнаме.

Дао зуй Ань в своих работах³² считал, что государство Ау Лак при Тхук Фане было не рабовладельческим, а лишь «предрабовладельческим», имевшим много черт родового строя. По его мнению, процесс формирования рабовладения требовал длительного времени. «При учете того, — писал он, — что государство Ау Лак, вышедшее из недр первобытно-общинного строя, просуществовало только 50 лет (по мнению Минь Чаня; продолжительность существования этого государства историками определяется

²⁴ Ngu y ê n h ư c K h a n g, La commune annamite, Paris, 1946; Tr ă n v ă n T r ă a., La famille patriarcale annamite, Paris, 1942; R. Briffaut, La cit ę annamite, BEFEO, 1908; P. Kressze, La commune annamite en Cochinchine, Paris, 1935. P. O g y., La commune annamite, Paris, 1897, и другие.

²⁵ Нгуен хонг Фонг, Указ. раб., стр. 243—244.

²⁶ Минь Чань, Указ. раб.

²⁷ «Литература — История — География», 1955, № 7.

²⁸ Утверждение, что в этот период общество Китая было феодальным, отвергается многими советскими историками.

²⁹ «Литература — История — География», № 15.

³⁰ Там же, № 18.

³¹ Там же, № 19.

³² Дао зуй Ань, История Вьетнама, ч. I, 1955; его же, Древняя история Вьетнама, 1956; его же, Было ли рабовладение в истории Вьетнама.

различно — Чан ван Зином в 5 лет, Дао зуй Анем — в 30 лет — ф. 3.) и имело только одного правителя — Ан зыонг Вьюнга, с чисто теоретической точки зрения это государство не могло быть рабовладельческим. В этих условиях рабовладельческий уклад должен был развиваться дальше, чтобы стать господствующим, поэтому нельзя рассматривать государство Ау Лак как рабовладельческое»³³. Напомним, что в 1951 г. в статье «Рабовладение и феодализм в истории Вьетнама»³⁴ Дао зуй Ань придерживался совсем другой точки зрения. Он писал тогда, что патриархальное рабство уступило место государственному рабству. Как на доказательство этого предположения, он ссылался на строительство столицы Колуа, первое строительство большого масштаба в истории Вьетнама.

Нгуен лыонг Бик в статье «К вопросу о различных мнениях относительно рабовладения во Вьетнаме»³⁵ поставил перед собой задачу рассмотреть мнения Минь Чаня и Дао зуй Аня по данному вопросу. Он считал, что обе точки зрения не обоснованы: Дао зуй Ань обращает слишком много внимания на внешние влияния; мнение же Минь Чаня не подкреплено конкретными фактами, особенно данными об основных особенностях вьетнамского рабовладения. Однако свою собственную точку зрения автор высказал только через год. В 1957 г. в статьях «Некоторые замечания относительно мнения Дао зуй Аня о том, что в истории Вьетнама не было рабовладения»³⁶ и «Было ли рабовладение во Вьетнаме»³⁷ он высказал предположение, что рабовладение во Вьетнаме существовало с I в. до середины VI в. н. э.

Как бы итогом длительной дискуссии была статья Ван Тана «Некоторые замечания о рабовладении во Вьетнаме»³⁸, в которой автор рассмотрел все точки зрения, высказанные до него по этому вопросу. На основе изучения истории, археологии, этнографии и особенно мифологии он пришел к следующим выводам:

1. Рабовладение во Вьетнаме возникло в период правления династии Хонг Банг и существовало до X в. (до освобождения страны от прямой зависимости от феодального Китая), т. е. существовало во Вьетнаме более тысячелетия.

2. Особенности рабовладения во Вьетнаме состоят в том, что оно имело патриархальный характер и число рабов не было большим.

Вопрос этот в целом, и его датировка в особенности, требуют дальнейшего обсуждения. Вероятно, ближе к истине тот взгляд, что рабовладение во Вьетнаме было не формацией, а укладом и носило характер патриархального рабства.

Вопрос формирования нации вьет также является предметом широкого обсуждения среди вьетнамских исследователей. Эта дискуссия началась в 1955 г. и продолжается сейчас.

Чан хью Лиену первый поднял этот вопрос в статье «С какого периода формировалась вьетнамская нация»³⁹. Исходя из признаков нации, изложенных И. В. Сталиным в работе «Марксизм и национальный вопрос», автор пришел к выводу, что вьетнамская нация начала формироваться в XVIII в., когда междоусобные войны княжеств закончились объединением страны, когда крестьяне непрерывно восставали, феодализм начал разлагаться и когда начали возникать элементы капитализма.

В этой статье автор под термином «вьетнамская нация» понимает не нацию в марксистском толковании этого термина, а «нацию всех народов, живущих во Вьетнаме». Позже он сам отказался от такого понимания термина. В статье «К вопросу о формировании вьетнамской нации»⁴⁰ он подробно остановился на экономической стороне процесса формирования нации, на развитии мануфактуры и торговли во Вьетнаме в XVIII в. По его мнению, вьетнамская нация начала формироваться в XVIII в., после победы восстания Тайшон.

Это мнение Чан хью Лиену разделяет Минь Чань. Он выступил со статьей «Восстание Тайшон и формирование вьетнамской нации»⁴¹, где также пишет, что вьетнамская нация начала формироваться с XVIII в. Однако она не успела сформироваться как буржуазная нация и теперь развивается по социалистическому пути. После Августовской революции 1945 г. она уже стала нацией социалистического типа⁴².

Совершенно другой точки зрения придерживался Дао зуй Ань. В своих работах⁴³ он отмечал, что вьетнамская нация формировалась в рамках поднимающегося феодализма,

³³ Дао зуй Ань, История Вьетнама, ч. I, стр. 70.

³⁴ Журн. «Литература и искусство», 1951.

³⁵ «Литература — История — География», 1956, № 24, 25.

³⁶ Там же, 1957, № 32.

³⁷ Там же, 1957, № 35.

³⁸ «Исторические исследования», 1960, № 13.

³⁹ «Литература — История — География», 1955, № 5; о значении термина «занток» во вьетнамском языке см. примечание 4. Здесь речь идет о нации.

⁴⁰ Там же, 1956, № 18.

⁴¹ Там же, 1957, № 24.

⁴² Там же, стр. 3.

⁴³ Дао зуй Ань, История Вьетнама, ч. II, Ханой, 1955; его же, Вопросы вьетнамской нации в истории Вьетнама, «Вестник Педагогического института», 1955, № 4; его же, К вопросу о формировании вьетнамской нации, Ханой, 1956; его же, Основные этапы в формировании и развитии вьетнамской нации, «Вестник Педагогического института», 1956, № 5 (все работы на вьетн. яз.).

процесс ее формирования шел постепенно в борьбе против китайских феодалов за национальную независимость, и после победы над минскими войсками вьетнамская нация стала убыстренно развиваться при династии Ле (XV в.). «Можно сказать,— писал он,— что после начала процесса формирования в X—XIV вв., в XV в. вьетнамская нация развивалась особенно активно, и далее развитие это продолжалось».

Эту точку зрения разделял Нгуен льюнг Бик, полагавший, что вьетнамская нация стала складываться с X—XI вв.⁴⁴

В противовес этим мнениям Хоанг цуан Ни в статье «Уточняем нашу точку зрения по национальному вопросу и по вопросу о формировании вьетнамской нации»⁴⁵ выступил с утверждением, что только с 1930 г., когда рабочий класс возглавил революционное движение, началось формирование вьетнамской нации.

Изложенное показывает, что вопрос о формировании вьетнамской нации требует дальнейшего исследования. Однако нам кажется трудным присоединиться к мнению Дао зуй Аня и Хоанг цуан Ни. Первый считал возможным формирование нации в период поднимающегося феодализма и слишком преувеличивал роль борьбы против иностранных захватчиков в формировании нации. Второй неправомерно связывал формирование нации только с политической деятельностью рабочего класса. Думается, что для успешного решения этой проблемы необходимо изучить процесс формирования общенационального рынка. Вероятно, ближе к истине точка зрения Чан хью Лиену и Минь Чаня. Однако также трудно присоединиться к мнению последнего, что после революции 1945 г. вьетнамская нация уже стала нацией социалистического типа. Ведь только с 1954 г. во Вьетнаме началось строительство социализма на севере страны. Точнее будет сказать, что с 1945 г. во Вьетнаме начала складываться нация социалистического типа.

В условиях борьбы за построение социализма и создание национальной по форме и социалистической по содержанию культуры народов Вьетнама важной задачей этнографов является оказание помощи партии в ее работе по преодолению нездоровых, реакционных обычаев и укреплению положительных традиций в культуре и быте народов нашей республики. В этой связи большое политическое и практическое значение приобретает всестороннее изучение особенностей быта и духовной культуры народов, населяющих Вьетнам; не зная этих особенностей, нельзя было бы успешно претворять в жизнь политику партии в национальном вопросе.

Вьетнамские этнографы уделяют большое внимание сбору и изучению материалов по народным обычаям, празднествам, играм, поверьям, фольклору и мифологии различных народов нашей республики. Этим вопросам посвящен ряд значительных работ наших ученых⁴⁶, однако обзор этих изданий — предмет отдельной публикации.

Заканчивая наш краткий обзор этнографической литературы за Вьетнаме за последние 15 лет, необходимо отметить, что вьетнамская этнография за эти годы сделала большой шаг вперед. Своими успехами этнографическая наука в нашей стране целиком обязана руководству со стороны Партии трудящихся Вьетнама.

Фан Хау Зат

⁴⁴ «Литература — История — География», 1955, № 5, стр. 7.

⁴⁵ «Вестник Педагогического института», 1956, № 5.

⁴⁶ См. например: Нгуен донг Ти, Некоторые древние обычаи и игры вьетнамцев во время праздника Нового года и в начале весны, «Литература — История — География», 1958, № 37; его же, Исследование по мифологии Вьетнама, Ханой, 1956 (на вьетн. яз.); Нгуен Нго с. Le Têt — traditions du passé et du présent, «Le Viet-Nam en marche», 1957, N 4; Ngu y ê n V â n, Comment on fête l'An neuf au Viet-Nam, «Le Viet-Nam en marche», 1957, N 4; Lê h u y V â n, La fête de la mi-automne, fête des enfants, «Le Viet-Nam en marche», 1958, N 9; «Загадки Вьетнама», Ханой, 1958 (на вьетн. яз.); Н о а М а i, La légende du mont Tan Vi ê n, «Le Viet-Nam en marche», 1957, N 11, и др.

ПРОБЛЕМА СРАВНИТЕЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ КУЛЬТУР И «ТЕОРИЯ КУЛЬТУРНОГО РЕЛЯТИВИЗМА»

(в связи с работами М. Херсковица)

Культура каждого народа имеет определенную ценность не только для него, но и для всего человечества, так как каждый народ вносит свой вклад в сокровищницу мировой культуры. Но в силу тех или иных исторических причин в различные эпохи человеческого развития этот вклад неодинаков. Поэтому законна постановка вопроса о сравнительной ценности культур.